

ЗАЩИТНИЦА

Адвокатские истории

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЗАЩИТНИЦА. АДВОКАТСКИЕ
ИСТОРИИ»:

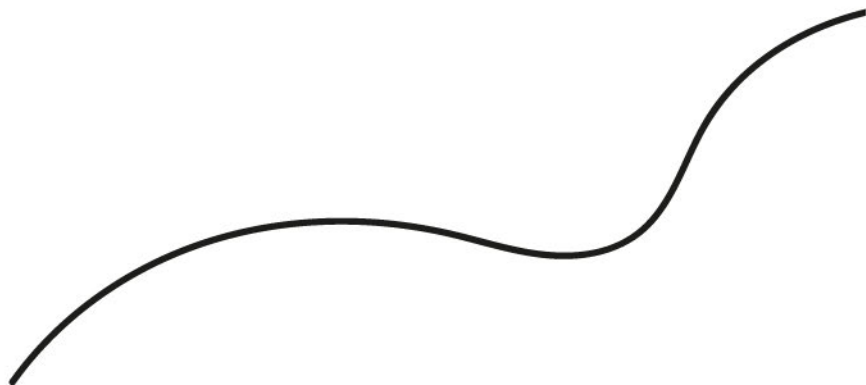
**«ТРИНАДЦАТОЕ ДЕЛО,
ИЛИ ТАКОЕ ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ»**

«БЕЛАЯ РЕКА, ЧЕРНЫЙ АСФАЛЬТ»

ИОСИФ ГОЛЬМАН

ЗАЩИТНИЦА

БЕЛАЯ РЕКА,
ЧЕРНЫЙ АСФАЛЬТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г63

Дизайн обложки Валерии Кольшиевой

Гольман И.
Г63 Белая река, черный асфальт : роман / Иосиф Гольман. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 304 с. — (Защитница. Адвокатские истории).

ISBN 978-5-389-27495-2

В маленьком городке за Уральскими горами жил простой парень Ринат Гильдеев. Жил по совести: отслужил в армии, вернулся на гражданку, пошел работать шофером, женился на красавице невесте. Но тихая жизнь закончилась раз и навсегда: пьяный Ринат сбил на своем старом грузовике четырех женщин. И теперь весь городок считает его виновным и жаждет справедливого наказания.

Защита убийц не входит в жизненные правила московского адвоката Ольги Шеметовой. Но, изучив детали дела Гильдеева, она понимает, что, возможно, он не совершал это ужасное преступление, а просто оказался в ненужном месте в ненужный час.

Чтобы добиться правды, Шеметовой предстоит выдержать сопротивление жителей и властей городка, но она не привыкла пасовать перед трудностями. Ведь, в конце концов, это ее призвание — спасать невиновных и изобличать настоящих преступников.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-27495-2

© Гольман И., 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Издательство АЗБУКА®

Эта книга вряд ли была бы написана
без предшествующих, длинных и захватывающих,
бесед с Мариной Вячеславовной Кащенко
и Александром Всеволодовичем Алексеевым.

Тем не менее все нижеизложенное —
литературное художественное произведение,
в связи с чем претензии
от опознавших себя персонажей
категорически не принимаются.

ОБ АДВОКАТАХ, ПОДСУДИМЫХ И СЕРИИ «ЗАЩИТНИЦА. АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ»

Уголовные дела о дорожно-транспортных происшествиях — необычные. Почему? Объясняю.

Итальянский врач-психиатр и криминолог Чезаре Ломброзо считал, что преступники таковыми рождаются. Наши ученые с этим утверждением спорят, соглашаясь лишь с тем, что будущий нарушитель закона, изначально готовый к совершению злодеяния, формируется задолго до того, как отправится «на дело»: он идет к нему всю жизнь.

Будущий вор часто начинает с карманов в школьной раздевалке, а насильник едва ли не с детского сада привыкает получать удовольствие от ужаса в глазах кошки, к хвосту которой он сам же привязал консервную банку.

Вор, грабитель, мошенник стали «нехорошими людьми» до совершения преступления. Да что там до, они были такими вчера и даже позавчера. Таковы все или почти все преступники!

Но не те (в массе своей), кто садится на скамью подсудимых за совершение преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения. Не отсюда ли сочувствие, которое вызывают у нас истории попавших в ДТП людей: от простого работяги-водителя до потомка известной актерской династии?..

А как все случается с ними, действительно ли так далеки они от «нехороших парней», как нам порой видится, справедлива ли определенная им законом кара?

Вопросы эти меня занимали всю профессиональную жизнь, да и, честно говоря, продолжают занимать по сей день. Поэтому, когда мы с адвокатом Александром Алексеевым стали участниками очередной такой истории, мы решили «отдать» ее Иосифу Гольману. Ведь в традиции русской словесности — перекладывать на плечи больших писателей груз становиться «носителями совестного акта» (по И. Ильину) или «тайновидцами духа» (по А. Меню). Иосиф Гольман прекрасно справился: населил фабулу своими героями, отправил их в иные края, сделал персонажей и окружающую их реальность неузнаваемыми даже для нас — участников процесса. Но при этом талантливый прозаик не изменил логике событий, рассмотрел характеры со всех сторон и, кажется, ответил на вопросы, которые мучили меня. И, думаю, не только меня.

И еще о важном.

Роман выходит в серии «Защитница. Адвокатские истории», посему ясно, что он — не только об обвиняемом, но и об его адвокатах. Очевидное достоинство писателя в том, что, в отличие от большинства своих коллег, он показал правозащитников не красноречивыми фокусниками, не просителями, вымаливающими у власти «милость к павшим», а рыцарями, коими судебные адвокаты чаще всего и являются, потому что по всему миру бесстрашно бросаются в сражение с мельницами и молохами, уже назначившими маленького человека отвечать не только за то, в чем он грешен, но и за деяния других.

Кого? Об этом вы узнаете, прочитав эту книгу.

Марина Вячеславовна Кащенко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Другая Россия. Белогорск.
Радости и беды уральского городка.
Возможная командировка
Шеметовой и Багрова

Вот уж правду говорят, что есть как минимум две России — Москва и не Москва. И это вовсе не два разных географических измерения, как север и юг, например. Скорее, как две разные планеты. А может, и вообще — вселенные. Потому что в них даже время течет по-разному: в столице стремительно, а в многочисленных нестолицах — вальяжно и не спеша.

Наверное, именно поэтому многих молодых (с горячей кровью и здоровым нетерпением) тянет в живущую на сверхзвуке Москву. Однако есть немало людей, для которых единственно возможной представляется жизнь спокойная, предсказуемая, в любимых неизменных пейзажах и без убийственной торопливости.

Впрочем, живут в них и люди, которым все давно без разницы. Типа «живут», но не очень управляют своей жизнью. Да и не стремятся к этому.

Таковыми в полной мере были все члены небольшой семьи Гильдеевых.

Отец, Тимур Рифатович, сорока шести лет от роду, выглядел как немощный старик. По состоянию

здоровья он и был стариком: былую силу сжег алкоголь, употребляемый в количествах, неподъемных даже для его, в прошлом могучего, организма.

Сын, как это часто бывает, пошел по отцовским стопам. Неплохой парень, добрый и веселый. Вот только пить начал рано и сразу крепко. Армия случилась для него просто спасением, жаль, что ненадолго. Однако по возвращении из рядов юный Ринат Тимурович, к радости мамы Далии, все же как-то слегка остепенился. Да и работа не позволяла квасить ежедневно: Ринат ездил на старом автобусе, возил шоферов после смены домой и рано утром на автобазу, для чего специально открыл в правах категорию «Д».

Слава богу, что квасить перестал. Потому что судьба уготовила ему тяжелое испытание, которое пьяному не пройти.

Лихой мотоциклист обгонял по встрече старенький «Жигуль», неторопливую пенсионерскую «четверку», просевшую на задние колеса из-за груза картошки. Обгонял к тому же на повороте. Обгонял, рискуя не только своей жизнью, но и двумя душами: мотоцикл был тяжелый, «Иж» с коляской, такие не редкость в деревнях и маленьких городках.

Ринат даже не успел нажать на педаль тормоза, как из-за поворота выскочило ЭТО и на полной скорости влетело ему под колеса.

Вряд ли уместно описывать в деталях, что было дальше. И без натуралистических подробностей тошно.

Формально Ринат Тимурович мог быть обвинен в смерти, как написано в законе, «двух и более лиц». Однако девять сидевших в салоне шоферов четко указали следователю, что в данной ситуации

Ринат ничего сделать не мог. Фактически о него просто ударились, шансов избежать трагедии у водителя автобуса не было.

Эту же версию подтвердила автотехническая экспертиза. Автобус, кстати, оказался, несмотря на возраст, исправен. И крайне уместным было то, что Ринат предыдущим вечером ничего не пил, иначе все стало бы для него гораздо хуже.

Хотя, если уж совсем честно, то не выпил он потому, что мама, Далия, встала на пороге и сказала сыну: «Только через мой труп». Ринат, у которого присутствовали и деньги, и желание выпить, обернулся было в поисках помощи от такого же постоянно страждущего отца. Но увидел лишь его почти безжизненное тело: Тимуру Рифатовичу хватило ранее принятого, чтобы на несколько часов покинуть постыльную реальность.

В тот вечер Ринат здорово разолился на мать, лишившую его желанного удовольствия. Зато, когда закрывали уголовное дело ввиду отсутствия состава преступления, был ей несказанно благодарен. Его и так преследовали ночные кошмары. На мотоцикле убилося целое семейство: отец, мать и маленькая девочка. А если бы он еще и знал, что виновен в их смерти, — то как после этого жить?

Даже поначалу перестал пить. Через месяц после трагедии, правда, вновь стал пропускать по стаканчику. Но уже не столь напористо, как прежде. Вполне в рамках терпимого для уральского городка.

Наверное, настала пора и про городок, основанный еще Петром, рассказать. А чтобы он не был безымянным, назовем его Белогорск и поместим, скажем, в Башкирию.

Некоторые отвязные путешественники, побывавшие и на Тянь-Шане, и в Тибете, считают Уральские горы чуть ли не холмами.

Это не так.

Вообще не так.

Это горы — настоящие. И не только на севере, где жизнь — испытание. Но и на юге Урала.

Нет, конечно, здесь властвует Красота.

Величественные вершины (полтора-два километра — разве не величие по сравнению с даже двухметровым человеком?) по несколько раз в году меняли цвет. Да что там в году: они и за сутки могли из синих стать зелеными, а то и черными. Белыми, кстати, тоже могли: некоторые кряжи имели меловое происхождение.

Леса были такими, что не только заблудиться можно, но и на медведя нарваться.

Дороги то круто задирались вверх, то чуть не отвесно падали вниз. Не надо никаких Эверестов, чтобы на спуске захватило дух. Для тех, у кого отказали тормоза, предусматривались специальные гравийные ловушки.

Впрочем, водителей большегрузов больше волновали подъемы: мощности двигателей не хватало, особенно в соответствующую погоду. Чтобы уменьшить предательское проскальзывание колес, по обочинам горных трасс расставляли красные ящики с песком. Ну а лопата имелаась у любого нормального шофера.

Съедешь же (или въедешь) наконец на ровное место — тоже не зевай. Ударит снегопад — в долине вполне можно потерять дорогу. Это летом непонятно, зачем вдоль трассы воткнуты высокие

шесты с красными тряпками на концах. А зимой очень даже понятно: кроме них ничего в метели и не увидишь.

Про реки отдельный разговор.

Чистая холоднющая вода стремительно неслась с гор по крутому наклону, бурля порогами и водопадами. Ниагар, понятно, не встречалось. Но свой порог высшей категории сложности имелся почти у каждой речки. А уж гибло там и людей, и неосторожных животных явно больше, чем на знаменитой североамериканской речке.

Короче, природа была фантастически красива, однако отнюдь не идиллична. Горы, реки и леса не только давали человеку кров, стройматериалы и пищу, но также собирали с людей дань в виде их жизней. Этот мрачный налог исправно платился до нашей эры, при царе, а потом и при советской власти. Не перестали платить его и сегодня. Разве что к опасностям природным добавились опасности рукотворные. Плюс прочие опасности, к сожалению, широко распространенные на Руси.

И все же люди несказанно любили этот край.

Да, многие уезжали.

Тело мигрировало в Уфу, столицу республики, а то и дальше — в Москву, или за границу. А душа же все равно оставалась привязанной к этой воде, к этому воздуху, к этим лесам и горам.

Но вернемся к нашим героям.

Ринат после страшной трагедии ходил сам не свой. Как уже было сказано, он стал гораздо меньше пить.

Поскольку автобус оказался серьезно поврежден, его пересадили на совсем древний, когда-то

зеленый ЗИЛок, выпуска конца пятидесятих. По обоюдному согласию с гаишниками, ЗИЛ-ветеран техосмотров не проходил. Правда, и госномеров не имел. Обычная практика — выкинуть жалко, авось еще послужит, но требованиям, предъявляемым к автомобилям, уже не удовлетворяет. Такие машины назывались почему-то бобиками или дворнягами. Ездили они обычно по территории автобазы, огромной, как все на Урале, — площадей здесь никогда не жалели. Перевозили бобики тяжелые детали и агрегаты. Иногда ненадолго выскакивали по какой-то надобности в город, дэпэ-эсники были местные и легко прощали подобные прегрешения.

Впрочем, город — не совсем то, что мы себе обычно под этим словом представляем.

Все те же горы, те же подъемы и спуски, что и на сотню километров вокруг.

Те же сосны на склонах: невысокие, кривоватые, зато с медвяной корой, золотящейся в солнечных лучах. А в непогоду почти черные.

В центре несколько блочных многоэтажек, пара новомодных «монолитов» и даже забранная в бетон, с пешеходной зоной и стилизованными под старину фонариками, симпатичная набережная. Но это на левом берегу. На правом, вплотную подходя к реке, то, что в Сибири с полным основанием называют тайгой.

В пятистах метрах от городского центра дома становились ниже. А еще дальше улицы обступали обычные деревенские избы. Некоторые из бревен. Некоторые из камня. Как ни странно, каменные были дешевле.

А может, и не странно вовсе: горы-то из камней сложены.

Статус у каменных был точно ниже, поэтому те, кто о статусе заботился, свои каменные дома обкладывали облицовочным материалом: кирпичом, сайдингом или просто беленой штукатуркой. Голый камень выглядел только там, где хозяевам на статус было плевать.

Таких тоже хватало.

На въезде с уфимского тракта дорога раздваивалась. Прямая широкая улица вела в центр. А узкая заворачивала направо и лезла в крутую гору, чуть не под сорок пять градусов. Вверху целые кварталы барачных пугали подъезжающих своими кривыми черными стенами. Бараки, кстати, были деревянными. Их в свое время строили эки. Поскольку эков и деревьев в те времена было не перечесть, жилфонд и оказался из сосновых кряжей.

Впрочем, не только почерневшие от старости и непогод бараки выглядели страшновато. Были такие же дома поменьше, частные, вдоль улицы, карабкавшейся в гору: с водой в колодце и сортиром в будке. Кроме перманентной нищеты, усугубляемой вредными привычками, здесь все могло мгновенно дополнительно усугубиться горным расположением, когда один дом нависает над другим, тот над третьим и так далее.

Один хороший ливень на вершинах — и со двора верхнего соседа может улететь к нижнему что угодно: от мопеда до содержимого выгребной ямы. Бывало, что и сам дом съезжал. Горы шутить не любят.

Район назывался Откос и считался неблагополучным. Кто сумел вырваться из привычной здешней

колеи (хорошей учебой, мелким бизнесом или просто удачно «зашившись» от пьянки), старались перебраться в более престижные места.

Именно на Откосе обитала семья Гильдеевых. Здесь вырос Тимур, сюда привел свою юную жену Далию, отсюда же вывез на кладбище своих, тоже еще не старых, но выработавшихся и измученных спиртной отравой, родителей.

Вообще же в городке была традиция, что жена приходит жить в дом к мужу. Даже если этот дом по качеству сильно уступает родительскому.

Впрочем, про традиции можно говорить лишь условно.

У башкиров одни традиции, у татар другие, у русских третьи.

Жили, кстати, все дружно. По крайней мере, если кто кого недолюбливал, то уж точно не из-за веры или разреза глаз.

Сильно верующих особо не было.

Родителей Тимур хоронил с муллой, при этом в мечеть мог не заходить целый год.

То же касается и русских: церкви имелись, на Пасху были полны. В остальное время их посещали в основном богомольные старушки. Вот уж кто казался бессмертным: и при Сталине они были, и при Брежневе. Были и при Петре, разумеется, ведь именно в то время Урал активно заселялся мастеровыми людьми.

Теперь расскажем про вторую семью, важную для нашего повествования.

Наполовину русскую, наполовину башкирскую. Отец, Ишмурзин Радик Алиханович. Мама, Вера Ивановна. Разумеется, Ишмурзина — здесь редко

оставляют девичью фамилию. Старшая дочка имела русское имя Наташа. Младшая — башкирское (и татарское) Алсу. Это красивое имя стало популярным после того, как одна его талантливая носительница стала популярной певицей.

Папа был известным человеком в городе.

Именно он последние четверть века рулил городской автобазой. Умный, трудолюбивый и, что принципиально, малопьющий. Такого оборота, кстати, в Белогорске не использовали. Если человек не уходил в запой и не срывался с катушек, то про него говорили — не пьет.

Валютных миллионов не скопил, однако все, что должен иметь уважаемый житель Белогорска, Радик Алиханович имел.

Пожалуй, этот «джентльменский набор» стоит перечислить.

Свой дом, капитальный, не новомодный коттедж, а старая огромная изба. Пять окон на одну улицу, три на другую. Рубил дом отец Радика Алихановича. А жить в нем без проблем смогли бы и его внуки.

Металлическая крыша. Внутренний двор асфальтирован. «Не эстетично?» — усмехнется столичный дизайнер.

Зато «дешево, надежно и практично»: особенно когда нужно выгребать снег после февральского снегопада, а такой снегопад запросто может идти неделю.

Из животных имелась корова, были на дворе и куры. Хлев, разумеется, был сложен из таких же мощных бревен, что и дом. Огромный, рассчитанный, наверное, на маленькое стадо. Однако времена действительно изменились, и двух из трех коров

отвезли родственникам в деревню еще десять лет назад.

Что касается удобств, то умелый и со связями Ишмурзин сделал дом почти городским. Вот только центральное отопление в их довольно престижном районе не было предусмотрено. Поэтому, несмотря на разведенные по комнатам батареи, в целях экономии топили огромную печь. На ней же готовили еду, благо дрова в здешних краях были почти бесплатными.

Итак, отец семейства был шустрым и деловым и давно вошел в высшие слои местного общества.

Мама была доброй и заботливой, как ей и положено.

И очень-очень занятой, несмотря на то, что ни дня не работала по трудовой книжке. На ней дети, дом, живность, участок (как при доме, так и еще отдельно, за городом). Горничная стандартным укладом городка не предусматривалась.

А еще все горожане, работающие (брали отпуск) и неработающие, исчезали из города на две недели в июне и на неделю в августе. Сенокос, огород и малина.

Ягоду никто специально не выращивал. Ее, дикой, до черта было в горах, и у каждого имелось заповедное местечко. Малина душистая настолько, что просто с садовой не сравнить.

Оттуда и вывозили ведрами: на сушку, компоты, пироги, варенье. Бесплатно, с чувством глубокого удовлетворения, как говорил один из наших прошлых лидеров. Главное, с медведем не пересечься, зверь тоже обожал сладкое.

Вот теперь плавно переходим к дочерям, и далее — на финишную прямую нашего неторопливого предисловия.

Старшая — Наталья. Стройная, более-менее симпатичная. Аккуратненькая брюнеточка. И, однозначно, умная.

В лучшей школе городка (а где еще могли учиться дочки завгара Ишмурзина?) она была первой ученицей. Блестяще сдала выпускные и с родительского благословения укатила в столицу, поступив в престижный московский вуз.

Младшая, Алсу, любила сестрицу и одновременно слегка завидовала ей. Она была в семье как Золушка. Нет, никто ее родительской любовью не обделял. Просто так исторически сложилось: Наташка после уроков бегом на кружок или на дополнительные занятия, а Алсу, не проявившая никакой тяги к учению, — на хозяйство. Дрова принеси, печку протопи, золу потом вынеси, за огородом следи — ну точно, Золушка. Разве что не у злой мачехи, а у любящих и любимых мамы с папой.

Мама видела ее расстройство, жаловалась отцу, что, мол, как-то нечестно получается.

Радик Алиханович вызвал младшенькую в горницу и серьезно спросил: готова ли она пахать в науках так же, как сестренка? Если да, то он готов вызвать из деревни родственницу, помочь маме по хозяйству, освободив тем самым Алсу.

Подумала младшая дочка и отказалась.

Выносить золу ей не нравилось. Но алгебра с химией и историей нравились еще меньше.

Уж лучше зола.

Мама только улыбнулась отцову эксперименту. Уж ей ли было не знать свою кровинушку?

Если честно, Алсу давно интересовали только мальчишки. Не в плохом смысле, она вовсе не была

распутной девицей. Просто с седьмого класса, как образовались у вчера еще ребеночка тугие груди да круглая попка, Алсу готовилась к своему главному жизненному предназначению. И это точно были не алгебра с геометрией.

Мама против такого расклада не возражала. Она знала наверняка, что от дома, любви и деток тоже можно иметь полноценное счастье.

Уместно, наверное, сказать, что красоткой Алсу не была. Однако она была такая... слегка сдобная, что ли, и при этом крепко сбитая. Платица предпочитала носить в обтяжку, и уже в старших классах на ней нередко останавливались мужские взгляды. Пышные, соломенного цвета, волосы лишь усиливали ее сексуальную притягательность.

Еще одной золушкиной обязанностью было носить домашние обеды отцу. Так уж принято в Белогорске: в ресторан ходили немногие, либо молодежь золотая, либо командировочные на местные предприятия — небольшие, однако союзного, как раньше говорили, значения...

Вот тут-то, на автобазе, и пересеклись тропинки дочки завгара Алсу и сына алкоголика Рината.

Живой обоюдный интерес был совершенно понятен.

Она — ренуаровская девушка, пышная, но абсолютно ничего лишнего. Да еще серо-голубые глаза с поволокой. И соломенная охапка волос.

В этой девушке все было настоящее, кровь с молоком, без сои и консервантов. А чуть-чуть выглядывающая из-под блузки крепкая белая грудь вызвала инстинктивное желание познакомиться с девчонкой поближе.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ИОСИФ ГОЛЬМАН
БЕЛАЯ РЕКА,
ЧЕРНЫЙ АСФАЛЬТ

Ответственный редактор М. Смылова
Литературный редактор А. Миро
Художественный редактор В. Калышева
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры А. Сухарева, П. Шевнина
Компьютерная верстка В. Ермак

В оформлении обложки использованы иллюстрации
@ Lana Brow / shutterstock.com
@ Graphic toons / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.01.2025.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Swift». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.
Тираж 3000 экз. T-ZAI-36503-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

